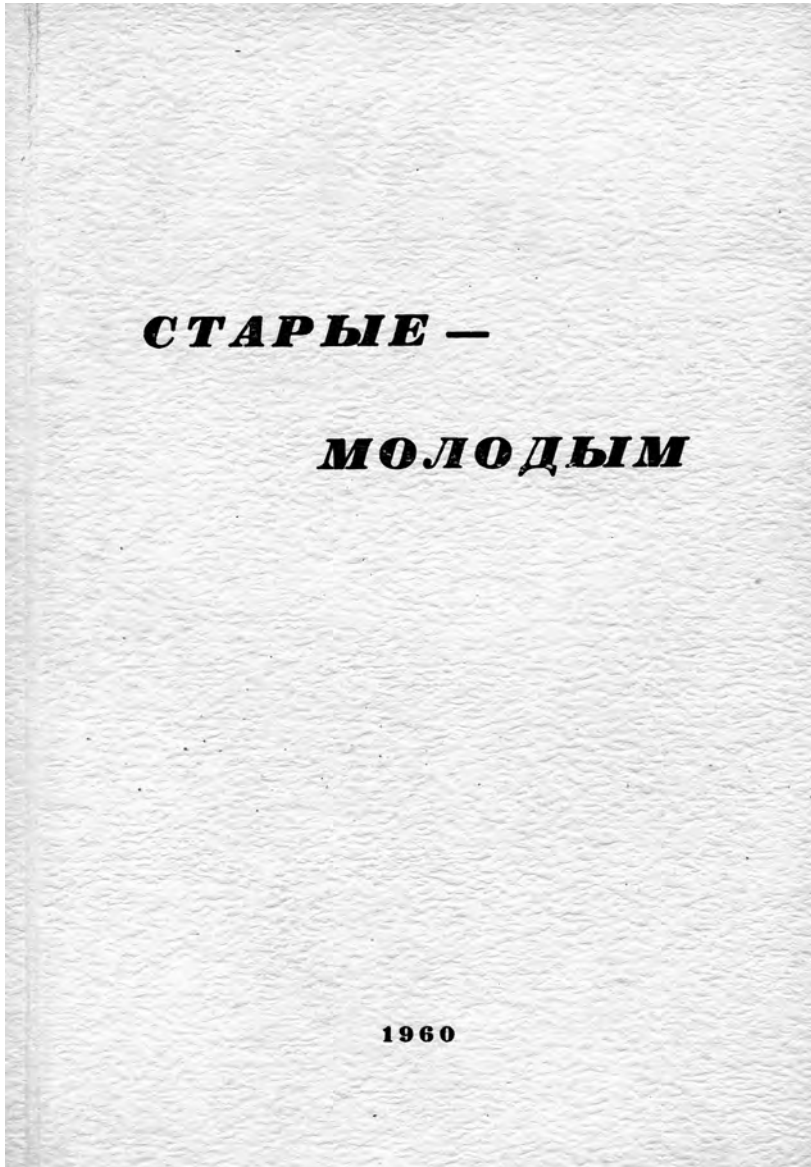

ФРАГМЕНТ КНИГИ «СТАРЫЕ — МОЛОДЫМ»*

Из архива Ренэ Герра

* Мюнхен. Издательство Центрального Объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ). 1962 г.

Дорогому Ренэ старинь похвалит
Здурески

Б. К. Зайцев

Бор. Зайцев

23. V. 70.

Борис Константинович Зайцев родился 29 января 1881 года в Орле. Среднее образование получил в Калуге, затем учился в Горном институте и Московском университете, но не окончил их, приступив к литературной работе.

Первый его рассказ появился в 1901 году в московской газете «Курьер». Рассказ «Волки» (1902) открыл ему путь в журналы. Тогда же Б. К. Зайцев вошел в литературный кружок «Середа» (Андреев, Бунин, Вересаев и другие; наездом в Москву Чехов, Горький).

В 1906 году в издательстве «Шиповник» вышла первая его книга — «Рассказы»; тогда же начал печататься в альманахах «Шиповника» и главных журналах того времени, вы-

пускал и другие книги своих рассказов. В 1913 году вышел первый роман — «Дальний край».

Революция захватила Б. К. Зайцева в имени отца под Москвой. В 1922 году, после сыпного тифа, получил разрешение выехать с семьей за границу, для восстановления здоровья. Жил в Берлине, в Италии; с 1924 года поселился и живет постоянно в Париже.

В 1922 году в Берлине вышло собрание сочинений Б. К. Зайцева в шести томах («Тихие зори», «Сны», «Усадьба Ланиных», «Земная печаль», «Голубая звезда», «Италия»). Кроме этих книг, с 1924 по 1954 год в зарубежье были изданы следующие его книги: «Преподобный Сергей Радонежский», «Рафаэль», «Дальний край», «Улица св. Николая», «Странное путешествие» (рассказы), «Афон», «Анна», «Золотой узор» (роман), «Жизнь Тургенева»; автобиографическая тетралогия — «Путешествие Глеба», «Тишина», «Юность» и «Древо жизни»; «Валаам», «Москва»; «Жуковский», «Чехов» (биографии). Многие из этих книг были переведены на иностранные языки, в том числе на японский.

— —

Быть может, позволительно тем, кому не увидеть уже «все небо в алмазах», т. е. «старшим», пожелать чего-то русской ищущей и горящей, даже в блужданиях своих, молодежи.

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение. . .» Это не только для молодежи: это для всех: «в человеках благоволение». Значит: доброе расположение.

Юноши, девушки России, несите в себе Человека, не угашайте его! Ах, как важно, чтобы Человек, живой, свободный, то, что называется личностью, не умирал. Пусть думает он и говорит своими думами и чувствами, собственным языком, не заучивая прописей, добиваясь освободиться от них. Это не гордыня сверхчеловека. Это только свобода, отсутствие рабства. Достоинство Человека есть вольное следование пути Божию — пути любви, человечности, сострадания. Нет, что бы там ни было, человек человеку брат, а не волк. Пусть будущее все более зависит от действий массовых, от каких-то волн человеческого общения (общение необходимо и неизбежно, уединенность полная невозможна и даже грешна; «башня из слоновой кости» — грех этой башни почти в каждом из «нашего» поколения, так ведь и расплата же была за это), — но да не потонет личность человеческая в движениях народных. Вы, молодые, берегите личность, берегите себя, боритесь за это, уважайте образ Божий в себе и других и благо вам будет.

Вы, молодые писатели родины, вступающие на наш путь, оглядывайтесь на великих отцов ваших, создавших истинную славу России: на золотой наш литературный век, на облики Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова — художников вольного слова, открытого всем сердцам, ибо братски открыты были их сердца. Ни указки, ни палки! Вольное излияние, обуздываемое лишь самим собою, проверяемое, обрабатываемое (не щадя сил, подобно тому, как работала Толстой над «Войной и миром», Гоголь в Риме над «Мертвыми душами»). В тишине, незаметности возросло великое, на раскладном столе римской комнатки Via Felice писались эти «Мертвые души», за гроши продавал Достоевский мировые свои вещи до прихода мировой посмертной славы.

Любите наше дело. Если вы писатели, для вас главное — любить писание, и самим над ним и мучиться, и радоваться, ни с кем, ни с чем не считаясь.

Вот мои слова к вам, неведомые сотоварищи, неведомое юношество России. Никаких открытий, ничего необычайного. Но есть правда, хоть и известная, а повторять ее следует.

Посылаю эти слова в чувстве благоволения, не как поучение какое-то, а как братское обращение старшего.

Бор. ЗАЙЦЕВ